

Арзуманян Иван Иванович

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

**К ВОПРОСУ О СКЛОНЕНИИ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ
КАК ПРЕСТУПНОЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВО, НАПРАВЛЕННОЕ
НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАСШИРЕНИЕ ДЕВИАНТНОЙ
СРЕДЫ НАРКОМАНОВ**

***Аннотация:** в данной статье рассмотрена проблема склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ. В работе объяснено отличие потребителя запрещенных веществ от наркомана.*

***Ключевые слова:** наркоманы, наркотические средства, психотропные вещества, преступление, незаконное потребление наркотиков.*

Эпидемия наркомании, охватившая сегодня Россию, представляет опасность не только для отдельного индивида, но и здоровья нации в целом; недаром сегодня ее называют угрозой национальной безопасности. Опасность наркомании заключается в том, что под угрозой находится не только жизнь и здоровье лиц, незаконно потребляющих наркотики, но и причиняется серьезный ущерб экономике страны, возникают международные и региональные конфликты с государствами, где в большом количестве выращиваются наркотикосодержащие растения.

Почти треть россиян беспокоит проблема распространения наркомании, оттеснив собой угрозу терроризма и взяточничество. Особую озабоченность вызывают растущие темпы распространения наркомании среди несовершеннолетних и молодежи.

Как указывает Т.М. Клименко, самое серьезное внимание разнообразию способов вовлечения граждан в незаконное потребление наркотиков, особенно

молодежи и несовершеннолетних, уделяют лидеры организованных преступных сообществ (организаций), что представляет повышенную общественную опасность. Кроме того, активно подобной деятельностью занимаются лица, сами незаконно потребляющие наркотические средства и психотропные вещества.

Под склонением к потреблению наркотических средств или психотропных веществ следует понимать любые умышленные действия, в том числе однократного характера, направленные на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета, а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ лицом, на которое оказывается воздействие). При этом для признания преступления оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство или психотропное вещество.

Объектом преступления является здоровье населения. Общественная опасность преступления обусловлена тем, что при его совершении в число наркозависимых лиц вовлекаются здоровые граждане.

Предметом преступлений служат наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги. Информация о них содержится в ряде нормативных актов. В их числе:

1. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 №681 – Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации – Действующая последняя редакция от 01.04.2016 – Начало действия редакции 12.04.2016.

2. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (с изменениями на 25 марта 1972 года).

3. «Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой

конвенции о наркотических средствах 1961 года» (Заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961).

4. ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изменениями на 3 июля 2016 года) (редакция, действующая с 4 июля 2016 года).

Объективная сторона преступления по ч. 1 ст. 230 УК выражается в склонении к потреблению наркотических средств или психотропных веществ.

Действие ст. 230 УК не распространяется на случаи пропаганды применения в целях профилактики ВИЧ-инфекции и других опасных заболеваний специальных инструментов и оборудования, используемых для потребления наркотиков (шприцы и др.), если указанные действия согласованы с органами здравоохранения и Главного управления по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Целью преступления может быть последующее вовлечение лица в преступную деятельность, при этом, если лицо, склоняемое к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, является несовершеннолетним, ответственность виновного наступает по п. «в» ч. 2 ст. 230.

Субъект преступления – вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированными составами преступления являются:

– совершение его группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 230);

– склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ заведомо несовершеннолетнего либо двух или более лиц (п. «в» ч. 2 ст. 230);

– с применением насилия или с угрозой его применения (п. «г» ч. 2 ст. 230) – под насилием понимается причинение вреда здоровью любой степени тяжести, побои, истязание, а угроза предполагает запугивание потерпевшего причинением такого вреда.

Следует отметить, что ответственность за склонение к потреблению наркотических средств заведомо несовершеннолетнего наступает по достижении лицом 18 лет. Таким образом, несовершеннолетний в возрасте от 16 до 18 лет, склонивший к потреблению наркотических средств своего сверстника, несет ответственность по ч. 1 ст. 230.

Особо квалифицированные составы склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ указаны в ч. 3 ст. 230.

Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, охватывается диспозицией ч. 3 ст. 230 УК и не требует дополнительной квалификации по уголовному закону, предусматривающему ответственность за причинение смерти по неосторожности.

Под иными тяжкими последствиями, о которых говорится в ч. 3 ст. 230 УК, следует понимать самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, развитие у него наркотической зависимости, тяжелое заболевание, связанное с потреблением наркотических средств или психотропных веществ, заражение ВИЧ-инфекцией и т. п.

Среда наркоманов и лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ, представляет собой разновидность девиантной среды. В основе типологии последней лежит определённый вид деятельности и специфика интересов, обуславливающие формирование того или иного социального образования.

Представителей девиантной среды наркоманов объединяет общий интерес потребление наркотических средств или психотропных веществ и, соответственно, схожая по содержанию деятельность, связанная с поисками путей приобретения этих препаратов, средств для этого, изготовлением наркотика и т. д.

Несмотря на то, что девиантная среда наркоманов обладает всеми признаками любой социальной среды (в том числе и отклоняющейся), для неё характерен и ряд особенностей, отличающих её от всех других разновидностей девиант-

ной среды. Эти особенности можно классифицировать по ряду оснований и объединить в несколько групп: а) особенности, связанные с составом данного вида девиантной среды; б) особенности деятельности её представителей; в) социально-психологические отличительные черты среды наркоманов и потребителей; г) особенности субкультуры наркоманов.

Состав рассматриваемой девиантной среды представлен двумя категориями граждан – наркоманами и лицами, допускающими немедицинское потребление наркотических средств или психотропных веществ, но ещё не зависимых физически и психически от этих препаратов (мы их будем называть «потребители»). Эти две категории нельзя отождествлять, их различие будет показано ниже.

Наркоманы – это лица, у которых сформировалась наркотическая зависимость и круг интересов и эмоций которых можно поместить в следующие рамки: эйфория – абстиненция – эйфория [1]. Импульсивное (непреодолимое) влечение к наркотику или психотропному веществу убивает в больных наркоманией все прочие интересы, привязанности и потребности.

Деятельность по предупреждению в обществе наркотизма может быть успешной, эффективной только в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности правонарушителя, поскольку именно личность является носителем причин его распространения в обществе, основным и важнейшим звеном всего механизма соответствующего девиантного поведения. Поэтому разработка профилактических программ должна основываться на криминологическом исследовании личности представителей девиантной среды наркоманов и потребителей наркотических средств или психотропных веществ. Не зная эту среду, её возрастной и половой состав, круг интересов, интеллектуальный и образовательный уровень вовлечённых в неё лиц, их нравственные свойства и специфические психологические признаки, невозможно определить основные направления и содержание деятельности по нейтрализации этой среды.

Говоря о личности наркоманов и лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств или психотропных веществ, которые, как правило,

являются преступниками, мы, в первую очередь, акцентируем внимание на аспектах, свидетельствующих о негативизме этих лиц, на тех их свойствах и качествах, которые обусловили нежелательную для общества трансформацию их взглядов, представлений и поведения [2]. При этом нельзя игнорировать то бесспорное обстоятельство, что «как бы положительно или отрицательно ни характеризовался человек, он в любом случае остаётся личностью». А личность всегда многогранна и соединяет в себе как позитивное, так и негативное, другое дело, что соотношение первого и второго может быть различным.

Среди наркоманов преобладают мужчины. Доля женщин среди указанных лиц составляет 13%, однако в последнее время наблюдаются быстрые темпы наркотизации женщин. Среди наркоманов лица в возрасте до 30 лет составляют в среднем по России 62–70%. Среди них очень высока доля одиноких, несемейных людей.

Социальное положение наркоманов в последние годы несколько изменилась. Если ранее значительная часть наркоманов состояла из числа работающих и учащихся ПТУ, то сейчас их гораздо больше среди безработных, студентов вузов, людей, занятых творческим трудом, лиц, ведущих антиобщественный и преступный образ жизни.

По данным проведенного исследования, социальный состав потребителей наркотиков в настоящее время выглядит следующим образом: наименьшее число приходится на колхозников, фермеров (2,2%) и служащих (2,3%), затем идут учащиеся и студенты (14,3%), рабочие (17,8%), большую часть составляют лица без постоянного источника дохода (37,3%) и иные категории (26,3%).

Основная часть молодежи, приобщившаяся к наркотикам, проживала в семье, имела обоих родителей (до 80%). Причем большинство родителей были достаточно образованными людьми со средне-техническим и специальным образованием (35%) или с высшим (40%). В 65% случаев любимым занятием у подростков – будущих наркоманов был просмотр видеофильмов, остальные проводили время с друзьями или ничего не делали.

Безусловно, наркоманами становятся и социально запущенные дети. Доля неблагополучных семей колеблется в пределах 15–20%. Дети в этих семьях, как правило, не нужны своим родителям, они предоставлены самим себе, их воспитателями становятся их социально запущенные сверстники и более старшие ребята, которые приобщают их к наркотикам. За последние годы участились случаи потребления наркотиков и других одурманивающих веществ малолетними детьми, главным образом из неблагополучных семей.

В криминологии при изучении личности правонарушителя выделяются характеристики, условно подразделяемые на следующие две группы: а) объективные: социальные позиции и роли, деятельность личности (здесь же анализируются социально-демографические и уголовно-правовые признаки); б) субъективные: потребностно-мотивационная сфера, ценностно-нормативная характеристика сознания. Мы уже отмечали в 1 настоящей главы, что девиантную среду наркоманов образуют две категории лиц: а) лица, больные наркоманией; б) лица, допускающие немедицинское потребление наркотических средств или психотропных веществ, но ещё не страдающие наркозависимостью (потребители).

Потребители отличаются от наркоманов тем, что их жизнь ещё не замкнута в известных границах: эйфория – абстиненция – эйфория, или пока не утрачен интерес к нормальной, разнообразной в своих проявлениях жизни. У этих лиц имеется гораздо больший позитивный потенциал, воздействие на который способно оторвать их от соответствующей среды и вернуть к жизни без наркотиков, чем и следует активно пользоваться при осуществлении профилактической деятельности [3].

Для установления обстоятельств любого уголовного деяния, их соответствующей оценки, а также квалификации каждого эпизода криминальной деятельности в оперативно-следственной практике по каждому виду преступлений имеется определенный алгоритм действий. К сожалению, по преступлениям, предусмотренным ст. 230 УК РФ, такого общепринятого правоохранительными органами действенного алгоритма пока не существует. Более того, мы полно-

стью разделяем точку зрения авторов этой публикации о том, что в ходе раскрытия и расследования данных преступлений необходимо использовать сочетание оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий; что их самостоятельное (не в комплексе) применение практически невозможно, поскольку чревато пробелами в расследовании и, в конечном счете, приводит к тому, что виновные лица могут избежать уголовной ответственности и справедливого наказания за содеянное. Чтобы сформировать действенный алгоритм по раскрытию рассматриваемых преступлений, на наш взгляд, в первую очередь, необходимо изменить в законе формулировку объективной стороны данного преступления. Мы согласны с В.И. Кузнецовым, который правильно заметил, что «в этимологическом смысле слово «склонять» считается глаголом несовершенного вида, т.е. по содержанию оно включает в себя только действия, независимо от наступившего их результата.... «Ядро» общественной опасности данного посягательства заключается как раз в последствиях, т. е. в факте реального употребления наркотика лицом, на которое оказывается психологическое либо даже физическое воздействие. Такая трактовка склонения весьма логична, потому что только при наступлении последствия причиняется вред охраняемым общественным отношениям в сфере здоровья населения, число потребителей наркозелья увеличивается хотя бы на одного. В этой связи давно уже назрела необходимость изменить в законе формулировку объективной стороны данного посягательства, назвав его «вовлечением», что позволит включать в данное понятие и действия, и последствия в комплексе». Теперь, на протяжении десятилетий, мотивируя различными обстоятельствами, предложение об изменении в законе формулировки объективной стороны рассматриваемого нами преступления в литературе поддерживают почти все авторы, занимающиеся этой проблемой. К примеру, по мнению А.И. Ролика, действительно целесообразно произвести указанную замену терминов. Во-первых, тем самым будет обеспечиваться единство терминологии при криминализации сходных общественно опасных деяний (в ст. 150 и ст. 151 УК РФ использован термин «вовлечение»). Во-вторых, вовлечение – более широкое понятие, чем склонение. Слово «склонение» в русском языке означает

«убеждение в необходимости совершения какого-либо поступка, решения», а слово «вовлечение» «результативное действие, обозначающее, что лицо привлечено к участию в чём-нибудь». Другими словами, склонение можно рассматривать только как процесс, а вовлечение и как процесс, и как результат. Исходя из этого, видно, что склонение по своему содержанию уже, чем вовлечение, и является лишь одной из форм его выражения. Перенос толкование значений слов на уголовный закон, можно сделать вывод, что с юридической точки зрения, склонение является одной из форм вовлечения. Если лицо, склоняемое к совершению какого-либо действия, остается свободным в выборе варианта своего поведения, то лицо, вовлеченное в какое-либо действие, всегда совершает его. Такой подход позволяет рассматривать преступление оконченным с момента, когда склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог. А довольно строгая санкция -лишение свободы сроком до 5 лет -в этом случае не будет казаться столь несправедливой только за одно лишь предложение новичку употребить наркотик. Но самое главное, что этот подход позволит задокументировать факт употребления наркотика, подтвердив его не только свидетельскими показаниями, но и документами медицинского освидетельствования потерпевшего, эксперта-криминалиста и т. п., а затем отразить его в процессуальных документах и доказать в суде.

Уголовный закон как никакой другой связан с ограничением прав и свобод человека и гражданина и должен во всем соответствовать положениям, закрепленным в Конституции Российской Федерации. Решая вопрос о криминализации какого-либо деяния, законодатель в первую очередь должен учитывать принцип верховенства Конституции в системе российского законодательства.

Часть 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации гласит: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Вопросы материального уголовного права неоднократно затрагивались в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе и связанные с недопустимостью произвольного установления уголовно-правового запрета.

Применительно к отношениям уголовно-правового характера Конституционный Суд в Постановлении от 19 марта 2003 г. №3-П указал, что уголовно-правовые институты защиты личности, общества и государства, а также предупреждения преступлений должны основываться на конституционных принципах справедливости и соразмерности уголовной ответственности защищаемым уголовным законодательством ценностям при безусловном соблюдении конституционных гарантий личности в этой области публично-правовых отношений (преамбула, ст. 18, ч. 1 и 2 ст. 19, ч. 1 ст. 49, ч. 1 ст. 50, ст. 54 и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации).

Список литературы

1. Сильченко Е.В. Понятие и структура наркобизнеса как социально-правового явления // Российский следователь. – 2007. – №22. – С. 28–29.
2. Сильченко Е.В. Уголовно-правовые средства борьбы с наркобизнесом: Дис. – 12.00.08.
3. Сильченко Е.В. Проблемные аспекты подходов к определению понятий коррупции, наркобизнеса и организованной преступности / Отв. редактор М.Л. Прохорова. – Краснодар: КСЭИ, 2015.